

Однако, вопреки его ожиданиям, Ван Лянъинь неожиданно согласился:

— Раз уж господин Жун так настроен на приятный досуг, то поехали. Встретимся в половине пятого у озера Цзингуан.

Сюрприз оказался настолько приятным, что Жун Юнь не удержался и решил воспользоваться моментом:

— Может, поедешь на моей машине? Поедем вместе.

Ван Лянъинь согласился взять Жун Юня с собой на озеро Цзингуан лишь для того, чтобы избавиться от назойливой невесты и заодно поднять уровень вины главного героя.

Эта невеста, стоило ей увидеть главного героя, тут же забывала о своем женихе и изо всех сил пыталась к нему прильнуть. Ван Лянъинь не только мог использовать этот случай, чтобы разорвать помолвку с семьей Янь, но и заставить главного героя проникнуться чувством вины к бедолаге, у которого увели невесту.

Однако Ван Лянъинь явно недооценил толстокожесть Жун Юня. Стоило ему согласиться на одну просьбу, как тот тут же, не теряя времени, наглел еще больше.

Поехать на машине Жун Юня на свидание с его же невестой?

Ван Лянъинь мягко улыбнулся Жун Юню:

— Может, господин Жун поедет на моей машине?

Жун Юнь ответил:

— ...Хорошо.

Он-то хотел покрасоваться перед любимым, катая его на роскошном авто, а в итоге всё вышло наоборот: любимый везет его на роскошном авто... Было в этом что-то странное. Но он был неприхотлив: неважно, в чьей машине сидеть, главное — быть рядом, болтать и кататься. Сегодня по-настоящему счастливый день!

Ван Лянъинь не взял с собой ни помощника, ни секретаря, решив ехать в одиночку. Жун Юнь, взглянув на свою толпу телохранителей в черном, немного помолчал, а затем приказал им следовать за ними на своей машине.

Ван Лянъинь ничего не сказал, решив просто игнорировать охранников. Такие крутые ребята — стандартный набор для главного героя любовного романа о президентах, было бы странно, если бы их не было. Разве в прошлом мире главный герой не таскал за собой целую свиту?

Он сел на водительское кресло, а Жун Юнь с сияющей улыбкой плюхнулся на пассажирское

сиденье.

Ван Лянъинь бросил взгляд на Жун Юня, который смотрел на него горящими от восторга глазами, затем невозмутимо нажал на газ и направился к озеру Цзингуан.

Озеро Цзингуан — известная зона отдыха с прекрасными пейзажами и отличной экологией. К тому же там водилось много рыбы, и разрешалась рыбалка, поэтому в сезон клева берега всегда были полны людей.

Ван Лянъинь и Жун Юнь приехали налегке, совсем не подготовившись. Что касается снастей и прочего, всё это вез помощник, следовавший за ними на другой машине. Вот она — привилегия быть президентом!

Когда они добрались до озера, вокруг почти не было туристов. Видимо, оригинал, господин Ван, потратил немало денег, чтобы очистить территорию ради своей невесты.

Ван Лянъинь вышел из машины и направился к месту встречи с мисс Янь, а Жун Юнь, забрав у помощника снасти, припустил следом.

Неся в руках вещи, Жун Юнь чувствовал легкое возбуждение: ощущение свидания с любимым человеком было просто великолепным!

Увы, его восторг продлился недолго. Стоило ему увидеть женщину в туфлях на высоком каблуке и соблазнительном платье, как настроение испортилось.

Он чуть не забыл: сегодня официальное свидание его любимого человека с его же невестой, а он сам — просто лишний элемент.

Мисс Янь поначалу не обратила внимания на Жун Юня, который, нагруженный вещами, походил на помощника Ван Лянъиня. Она весело щебетала с Ваном, но, случайно взглянув на Жун Юня, замерла... и была поражена его красотой!

Разве это не Жун Юнь, президент корпорации Жун, который постоянно мелькает в заголовках светской хроники?

Мисс Янь тут же сменила цель. По сравнению с президентом корпорации Ван, президент корпорации Жун был куда богаче, да и появиться с таким мужчиной было гораздо престижнее.

К счастью, она дорожила своей репутацией, поэтому не стала откровенно проявлять интерес при Ван Лянъине. Она притворилась спокойной и перевела тему на Жун Юня:

— Господин Ван, это ваш новый помощник?

Ван Лянъинь мысленно усмехнулся: эта девица переигрывает. Она даже лица его настоящего помощника не видела, откуда ей знать, что этот человек — новый? К тому же лицо Жун Юня узнаваемо донельзя, он популярнее любой кинозвезды, любой слух о нем тут же разлетается

по всем новостям. Как можно не узнать это лицо, которое само по себе служит пропуском? Она что, держит их за дураков?

Однако, несмотря на такую очевидную дыру в легенде, президент рядом, кажется, совсем лишился рассудка и, вопреки ожиданиям, подтвердил:

— Верно, я — новый помощник господина Вана.

Жун Юнь втайне надеялся, что, находясь рядом в качестве помощника, сможет наблюдать за развитием отношений Вана и его невесты и выведать обстановку в стане врага.

Ван Лянъинь думал, что Жун Юнь специально говорит это с иронией, чтобы подколоть мисс Янь, но, повернувшись, увидел, что этот парень играет всерьез! Он действительно собирался использовать свое лицо, которое знают все, чтобы замаскироваться под помощника!

Мозг главного героя явно поражен ореолом слабоумия.

И не только главный герой, но и второстепенная героиня тоже.

Мисс Янь не нашла поведение Жун Юня странным, она гордилась тем, что смогла узнать президента корпорации Жун, который решил прогуляться инкогнито. Она решила, что господин Жун приехал изучать жизнь народа, и только она знает его истинную личность. А самое главное — он не знает, что она догадалась. Если она проявит себя с лучшей стороны, возможно, именно она станет его настоящей любовью.

Мисс Янь сделала вид, что поверила в слова Жун Юня, и больше не переводила на него тему, продолжая болтать с Ван Лянъинем.

Она так старалась произвести впечатление на господина Жуна, что даже сменила тему разговора с пейзажей на восхваление Жун Юня.

Какой замечательный господин Жун, как процветает его корпорация под его руководством; какой он красивый, как все светские львицы и актрисы мечтают быть рядом с ним... Она перешла от его деловых качеств к личному обаянию, даже упомянула, что он способен на десять раз за ночь.

Ван Лянъинь молчал: мисс, вы серьезно? При своем женихе расхваливать другого мужчину, какой он крутой и выносливый? И вообще, его десятикратные подвиги — это болезнь! Это лечить надо! Какой здоровый мужчина способен на такое, если не страдает от преждевременной эякуляции?

Жун Юнь, который поначалу радовался, что мисс Янь хвалит его перед любимым, слушал всё это с нарастающим недоумением, а в конце его лицо и вовсе почернело.

Ладно, хвалить за деловые качества и обаяние, но зачем припоминать его прошлые интрижки? Разве это не испортит впечатление о нем в глазах Ван Лянъиня? И кто вообще пустил слух про десять раз за ночь?

И без того отрицательное отношение Жун Юня к мисс Янь упало до бесконечности. Эта женщина — просто камень преткновения на пути к его счастливому будущему!

Наконец, Ван Лянъинь не выдержал. С натянутой стандартной улыбкой он сказал мисс Янь:

— Время позднее, давайте рыбачить.

Затем он без всякого стеснения командовал своему новому помощнику:

— Возьми удочки и иди за мной.

Ван Лянъинь, вынужденный несколько десятков минут слушать бомбардировку от странной невесты из-за того, что Жун Юнь подкинул ему такую «свинью», выместил злость на нем, всерьез начав использовать этого парня как прислугу.

Ван Лянъинь считал: даже если он хочет наладить отношения с главным героем и стать с ним хорошими друзьями, у него тоже есть характер, он не кукла.

Впрочем, глядя на то, как Жун Юнь с радостной физиономией семенит за ним, казалось, тот ни капли не смущен тем, что великий президент, чья корпорация должна была обанкротиться из-за похолодания, сейчас работает на побегушках.

Ван Лянъинь нашел ровное место в тени дерева и приготовился рыбачить. Подходит ли это место для рыбалки? Да какая разница, лишь бы удобно!

Жун Юнь без возражений сел рядом, составляя ему компанию.

Мисс Янь, которую оба проигнорировали, ходила кругами, не переставая искать темы для разговора, но Ван Лянъинь с каменным лицом молчал, делая вид, что ее не существует. Раз он не обращает на нее внимания, Жун Юнь тем более не станет.

Мисс Янь, чье самолюбие было задето, не выдержала такого холодного приема. Разозлившись, она подхватила сумочку и, цокая каблучками, ушла.

Жун Юнь проводил взглядом ее стройную фигуру, подумав, что женщина она догадливая — поняла, что пора уходить.

Теперь, когда дама исчезла, а Ван Лянъинь остался невозмутим, сегодняшний вечер действительно превратился в свидание тет-а-тет.

Жун Юнь тайно ликовал, а Ван Лянъинь, казалось, ничего не замечал. Он спокойно просидел с удочкой весь вечер, поймал пару рыб, и его сердце, изрядно потрепанное заданиями Системы, наконец успокоилось.

Когда солнце село, Ван Лянъинь выпустил пойманную рыбу обратно в озеро.

Он бросил удочку своему новому помощнику:

— Собирай вещи, пора возвращаться.

Жун Юнь аккуратно сложил удочки и с легкой надеждой спросил:

— Когда мы повторим?

Такое свидание было просто чудесным. Даже если за весь вечер Ван Лянъинь не сказал ему ни слова, само осознание того, что любимый человек сидит рядом, дарило счастье, недоступное тем, кто не влюблен.

Ван Лянъинь удивленно взглянул на него: повторим? Что повторим?

На странные слова Жун Юня он решил не отвечать. В конце концов, главный герой иногда ведет себя неадекватно, если принимать всё близко к сердцу — проиграешь.

На обратном пути Ван Лянъинь не позволил Жун Юню сесть в свою машину.

— Нам не по пути, — холодно сказал он, взглядом показывая, чтобы тот не напрашивался. Он никого не возит!

Жун Юнь понимал, что нагнать дальше нельзя, иначе, разозлив человека, вернуть его расположение будет трудно.

Он с сожалением передал одну из удочек Ван Лянъиню и послушно направился к машине, на которой приехали его телохранители.

Ван Лянъинь не стал заморачиваться, бросил удочку в багажник, сел в машину и уехал, совершенно не обращая внимания на то, что позади него стоит великий президент и с надеждой ждет прощального взгляда.

Вернувшись домой, Ван Лянъинь припарковал машину, вспомнил об удочке в багажнике, вытащил ее и закинул в кладовку. В конце концов, рыбалку он не особо любил, вряд ли она ему еще понадобится.

А в это время Жун Юнь, обнимая точно такую же удочку, с мечтательной улыбкой поглаживал ее.

Это же удочка, которой весь вечер пользовался его любимый... Одно лишь осознание того, что удочка, которую он держал в руках, сейчас может находиться в руках Ван Лянъиня, вызывало у него бурю розовых пузырей.

Можно ли считать это косвенным обменом признаниями в любви?

С того свидания на озере прошло больше полумесяца. Ван Лянъинь чувствовал бессилие, когда Жун Юнь постоянно приходил к нему с предложениями куда-нибудь сходить.

Он был бы не против наладить отношения с главным героем, но что это за привычка — постоянно звать его на свидания? Он занят, в конце концов! Он не главный герой, у которого есть «чит-код» в виде возможности крутить романы, пока бизнес процветает сам собой.

После того как Ван Лянъинь несколько раз недвусмысленно дал понять, что не в восторге от его компании, и отклонил парочку приглашений, Жун Юнь на несколько дней притих. Ван Лянъинь решил, что тот одумался и вернулся к своей жизни ветреного президента.

Однако не прошло и недели, как Жун Юнь снова объявился.

Ван Лянъинь с обреченным видом посмотрел на Жун Юня, у которого на лице буквально было написано «Пойдем на свидание?», вздохнул и спросил:

— Куда на этот раз?

В конце концов, тот — главный герой, нельзя постоянно бить его по самолюбию. На этот раз он решил согласиться.

Увидев, что Ван Лянъинь смягчился, Жун Юнь просиял:

— Я отвезу тебя в одно место, у меня для тебя большой сюрприз!

Как бы Ван Лянъинь ни расспрашивал, Жун Юнь молчал, поэтому он просто поехал следом.

На этот раз за рулем был Жун Юнь, а Ван Лянъинь сидел на пассажирском сиденье.

Глядя в окно, он заметил, что они уезжают всё дальше от города, в безлюдные места, пока машина наконец не остановилась у обочины.

Жун Юнь привел его к большому пруду и с видом человека, преподносящего сокровище, сказал:

— Посмотри, нравится?

Ван Лянъинь мельком взглянул на пруд и дернул уголком рта:

— ...Нравится.

Жун Юнь, стоя перед прудом, раскинул руки и воодушевленно произнес:

— Этот рыбный пруд теперь мой! Можешь приходить сюда рыбачить в любое время!

С тех пор как он узнал, что Ван любит рыбалку, он специально выкупил этот пруд, который славился отличной рыбой и прекрасной природой. Теперь, преподнося его как подарок, он был уверен, что его рейтинг в глазах любимого взлетит до небес.

Ван Лянъинь:

— ...Ха-ха.

Не зря он герой романа о слабоумном президенте. Выкуп пруда — не думал, что сам окажусь в шкуре главной героини.

Рейтинг Жун Юня в глазах Ван Лянъиня не вырос, зато уровень его «слабоумия» зашкалил.

Жун Юнь не заметил застывшей улыбки Вана, он поспешил достать из багажника две одинаковые удочки и с надеждой посмотрел на него:

— Давай рыбачить!

Я вообще не люблю рыбалку, я хочу вернуться в офис работать.

Ван Лянъинь с каменным лицом взял удочку...

Ха-ха, если в следующий раз он примет приглашение Жун Юня, значит, его лягнул осел.

Жун Юнь сидел рядом с Ван Лянъинем и время от времени поглядывал на его бесстрастное лицо. Почему ему кажется, что его любимый совсем не рад? Неужели он недоволен тем, что он выкупил пруд?

Хотя да, будучи президентом корпорации Ван, он мог позволить себе выкупить пруд, так что этот жест вряд ли задел нужные струны его души.

Жун Юнь нервно сжимал удочку, наконец не выдержал... повернулся к Ван Лянъиню:

— Тот... я...

На лице Ван Лянъиня мгновенно появилась стандартная улыбка:

— Что такое, господин Жун? — *Может, он собирается уходить? Скорее скажи, что пора домой.*

Жун Юнь, вдохновленный этой улыбкой, набрался храбрости и с таким серьезным видом, будто они на деловых переговорах, произнес:

— Ты мне нравишься! Так, что я хочу состариться с тобой вместе!

Ван Лянъинь замер. Что на этот раз взбрело в голову главному герою? Может, он шутит? Или поспорил с кем-то из своих дружков, что добьется его?

В романах о президентах есть стандартный сюжет: главный герой поначалу не интересуется героиней, начинает ухаживать за ней на спор, но в процессе влюбляется. Позже героиня узнает о споре, думает, что над ней издевались, и порывает с ним... Герой просит прощения,

героиня поломается, простит, и в итоге — счастливый конец.

Поэтому первой реакцией Ван Лянъяня на признание Жун Юня было подозрение, что тот поспорил с кем-то, чтобы поиздеваться над ним... Он даже не рассматривал вариант, что главный герой, который вечно был с ним в контрах, может быть искренен.

На нелепое признание Жун Юня Ван Лянъянь ответил холодным игнорированием, быстро перевел тему, а затем под благовидным предлогом попрощался и ушел, вежливо отказав.

Он не верил, что ветреный президент, чье имя постоянно в скандальных заголовках, может полюбить мужчину, но и враждовать с ним не хотел. Поэтому вежливый отказ и уход от темы были лучшим решением.

Ван Лянъянь чувствовал себя ужасно. После такой выходки Жун Юня можно ли будет дальше вести себя как ни в чем не бывало и дружить? Если он что-то сделает не так, тот наверняка снова начнет угрожать ему банкротством.

Вернувшись домой, Ван Лянъянь не мог сосредоточиться на работе, он ломал голову. Так и не придумав, как выбить из головы главного героя эту странную идею, он начал донимать Систему:

— Система, выходи! Быстро скажи, этого главного героя подменили?

Система вздрогнула: как хозяин узнал, что героя подменили?

Ван Лянъянь продолжал жаловаться:

— Ты уверена, что не закинула героя из романа про бизнес в роман про розовые сопли?

Система, решив, что Ван Лянъянь раскусил правду, вздохнула с облегчением, и зазвучал ее сладкий девчачий голос:

— Хозяин, не волнуйтесь. Мы — крупнейший в мире сайт женских мечтаний, подобных ошибок у нас не бывает.

Ван Лянъянь усмехнулся:

— Ха-ха, а кто это недавно так лагал, что чуть не развалился?

Система слегка смутилась, но «лаги — это полезно для здоровья»! Сбои сервера уже стали их визитной карточкой, если однажды они перестанут лагать, читатели будут скучать.

Не получив от Системы вразумительного ответа, Ван Лянъянь быстро отбросил ее в сторону.

В Системе его устраивало лишь одно: она не беспокоила его без нужды, даже если нужно было что-то сообщить, чаще всего это делалось через личные сообщения на сайте.

Ван Лянъинь постукивал указательным пальцем по столу — привычка, помогающая сосредоточиться.

На признание Жун Юня он не злился. В глубине души он считал Жун Юня подростком с синдромом восьмиклассника и смотрел на его безрассудные поступки со снисходительностью взрослого.

Проще говоря, Ван Лянъинь воспринимал Жун Юня как избалованного ребенка, затеявшего шалость.

Но этот «ребенок» обладал немалой властью и влиянием. Сейчас ему нужно было подумать, как, не задев чувствительное самолюбие подростка, дать ему понять, что его выходки неуместны.

Ради этого лампа в кабинете горела всю ночь.

К сожалению, до самого утра, несмотря на темные круги под глазами, он так и не придумал решения.

С избалованными подростками так сложно, даже его дочь в период взросления не была такой невыносимой.

Ван Лянъинь не спал всю ночь и на работу пришел разбитым.

Не успел он толком усесться в кресло, как его напугало то, что происходило за спиной.

Его кабинет находился на двадцатом этаже, за спиной — огромное окно от пола до потолка. Прозрачное стекло позволяло видеть всё вокруг, а люди и машины внизу казались муравьями.

Стоило ему сесть, как перед ним возникла огромная тень, а свет, падающий из окна, что-то перекрыло.

Он инстинктивно обернулся и увидел два огромных воздушных шара, медленно поднимающихся в небо.

С шаров сыпались лепестки роз, а под каждым висел большой ярко-красный транспарант с надписями, которые было трудно не заметить.

На левом было написано: «Ван Лянъинь, я люблю тебя!»

На правом: «Дорогой, я люблю тебя!»

Твою ж мать!

Кто это устроил?!

Первой мыслью было, что это Жун Юнь пришел его развлечь.

И правда, приглядевшись, он увидел на одном из шаров Жун Юня, который отчаянно махал ему руками.

<http://bllate.org/book/22132/2305930>